

ОГЛЯДИ ЛІТЕРАТУРИ

УДК616.342-007.272-07-08:616.366-003.7

ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ХРОНИЧЕСКОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ ДВЕНАДЦАТИПЕРСТНОЙ КИШКИ, СОПУТСТВУЮЩЕЙ ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ

А. М. Юсибов

Научный центр хирургии им. М. А. Топчибаева МЗ Республики Азербайджан, г. Баку, Республика Азербайджан

DIAGNOSIS AND TREATMENT OF CHRONIC DUODENAL OBSTRUCTION ACCOMPANYING AN CHOLELITHIASIS

A. M. Yusibov

Лечение желчнокаменной болезни (ЖКБ) и ее осложнений имеет давнюю историю и является одной из актуальных проблем современной медицины, в частности, хирургии [1, 2].

По данным статистики Всемирной Организации Здравоохранения, ЖКБ выявляют у 10 — 20% населения мира. Этот показатель неуклонно увеличивается [3 — 5].

В связи с широким распространением ЖБК, которую считают "заболеванием века", является важной медико—социальной проблемой [6, 7].

Одним из наиболее частых заболеваний является хроническая непроходимость (ХН) двенадцатиперстной кишки (ДПК). При сочетании ХН ДПК с заболеваниями желчевыводящих путей, а также их несвоевременном выявлении, неадекватной оценке их тяжести, отсутствии коррекции отмечают увеличение частоты неудовлетворительных результатов лечения [8, 9].

ХН ДПК составляет 17 — 28% в структуре заболеваний органов пищеварительного канала [10 — 12].

У 25 — 36,9% пациентов ХН ДПК сопутствует ЖКБ [13, 14].

Образование спаек в подпеченочном углублении после хирургического вмешательства по поводу хронического калькулезного холецистита (ХКХ) ограничивает двигательную активность желудка и ДПК [15 — 17].

В доступной литературе информация об анатомических изменениях в гепатопанкреатодуоденальной области и их влиянии как на функциональную, так и моторно—эвакуаторную активность ДПК недостаточна [18, 19].

У 14,5% больных при ХКХ выявляют гипертонию ДПК [20]; у 50% пациентов при заболеваниях желчевыводящих путей отмечены повышение давления в ДПК, дуоденостаз в скрытой форме, что имеет важное значение с патогенетической точки зрения.

Доказано наличие гипертонии в ДПК у 37% больных при ХКХ [8].

У 9,8% больных при хороших и отличных результатах в ближайшем периоде после операции по поводу

хронического и острого калькулезного холецистита в отдаленном периоде выявляют признаки дуоденогастрального рефлюкса (ДГР) [18, 19, 21, 22]. Из общего числа пациентов, у которых диагностируют постхолецистэктомический синдром (ПХЭС), у 29,8% — обнаружен ДГР, у 10,1% — рефлюкс—гастрит, что является основной причиной возникновения диспептических симптомов и болевого синдрома [23 — 26].

Нарушение моторики ДПК, отсутствие в циркулирующей крови выделяемого желчным пузырем антихолецистокинина при заболеваниях желчного пузыря или после холецистэктомии обусловлено повышением в 3 раза уровня в плазме холецистокинина [5, 27].

По мнению других исследователей, моторно—эвакуаторные нарушения желудка и ДПК чаще наблюдают при различных воспалительно—дегенеративных процессах или после хирургических вмешательств на органах гепатопанкреатодуоденальной зоны [15, 16, 28].

Некоторые авторы отмечают, что патологические изменения характеризуются, наряду с периваскулитом, дистрофией нервно—мышечного аппарата ДПК, общего желчного протока и желчного пузыря [21]. Такие изменения могут быть причиной нарушения дренирующей функции желчевыводящих путей и дискинезии.

Анализ данных литературы свидетельствует, что при ХКХ функциональное состояние ДПК и нарушения ее моторно—эвакуаторной деятельности в ближайшие и отдаленные периоды после операции зависят от длительности заболевания, частоты и числа приступов [7, 20].

Ранняя диагностика и лечение неосложненного ХКХ способствуют улучшению его результатов в ближайшем и отдаленном периоде [24, 29, 30]. У 62% больных причиной возникновения ПХЭС являются нарушения функции ДПК. При ХКХ наличие у 55,7% больных до операции гипо— и гиперкинезии ДПК после вмешательства обуславливает усугубление болевого синдрома и диспептические явления [1, 17]. Несвоевременное выявление у больных ранних признаков нарушения про-

ходимости ДПК, наряду с ХКХ считают фактором риска [9].

Осложнения после холецистэктомии возникают у 71,6% больных [20]. Причиной этого считают продолжительный отток желчи в ДПК вследствие удаления желчного пузыря (после холецистэктомии она выполняет резервуарную функцию) и ее отток в желудок из-за нарушения перистальтики проксимального и дистального отделов. Однако, несмотря на то, что этот показатель на первый взгляд кажется высоким, причиной является бессимптомное течение ДГР.

В настоящее время общего понятия о синдроме ХН ДПК нет. Применяют различные термины для определения заболевания, характеризующегося патологическими изменениями моторной и эвакуаторной функций ДПК: хроническая непроходимость ДПК, хронический стаз ДПК, хроническая псевдонепроходимость ДПК, дуоденальная дискинезия, мегадуоденум [4, 31].

Некоторые авторы считают необходимым выделять ХН ДПК и механизмы ее патогенеза в отдельную нозологическую форму [17].

По мнению многих авторов, у 45 — 76% больных причиной формирования механической формы ХН ДПК является сдавление кишки верхними брыжеечными сосудами (артериомезентериальная непроходимость) [10, 15, 21, 24, 29].

Не определенная или недооцененная до операции ХН ДПК у 25 — 60% больных играет определенную роль в формировании ПХЭС [2, 13, 15, 17].

Ранняя диагностика ХН ДПК является актуальной проблемой [32, 33]. Некоторые авторы в диагностике заболевания считают важным тщательный анализ данных анамнеза [9, 27]; другие — оценку клинических признаков [24, 34]; третьи — результаты инструментальных исследований (эндоскопических, рентгенологических, ультразвуковых, электрогастродуоденографии с измерением биоэлектрической активности) [29].

На сколько при ХН ДПК наблюдают выброс содержимого ДПК в желудок, на столько важно определение тяжести ДГР для оценки нарушений эвакуаторной функции ДПК.

Измерение интрадуоденального давления начинают с регистрации базального давления. Стандартное базальное давление в норме составляет 80 — 120 мм рт. ст. [12, 19].

Исследователи уделяют большое внимание методу поэтапной манометрии. Исследование основано на поэтапном измерении давления в проксимальной части тонкой кишки, ДПК, желудке и пищеводе. В норме давление в пищеводе составляет 40 — 80 мм рт. ст., в желудке — 70 — 100 мм рт. ст., в ДПК — 100 — 130 мм рт. ст. [35].

Таким образом, для выявления форм и этапов ХН ДПК четкого диагностического алгоритма нет, что подчеркивает актуальность дополнительных поисков в этом направлении.

Тактику лечения больных по поводу ХН ДПК выбирают после установления причины возникновения болезни [17, 30].

Консервативная терапия эффективна только у больных при функциональной форме ХН ДПК [30], ее частота составляет 7 — 9% [10].

В комплекс мероприятий, как правило, входят лечебное питание (диетотерапия), физиотерапевтические процедуры, лечебная физкультура, фармакотерапия (продолжительное применение прокинетиков) [4, 36]. Консервативную терапию в основном начинают с назначения общеукрепляющих препаратов, препаратов, нормализующих моторику пищеварительного канала, нейтрализующих желчные кислоты, лизолецитина, ненаркотических анальгетиков [22, 34].

Также необходима коррекция хронических заболеваний органов билиопанкреатодуоденальной зоны, иначе невозможно достичь продолжительной ремиссии ХН ДПК [20, 30].

Некоторые исследователи считают, что консервативная терапия достаточно эффективна и, фактически, нет необходимости в проведении хирургического лечения [16]. С этим мнением относительно эффективности комплексного консервативного лечения в начальной стадии заболевания у большинства пациентов согласны и другие авторы [8, 14, 21, 28].

При ХН ДПК дистрофические изменения в нервных клетках и нервных окончаниях ДПК в I и II фазах заболевания можно устранить, в III фазе — они необратимы. Поэтому следует согласиться с теми авторами, которые считают целесообразным выполнение оперативного вмешательства по поводу ХН ДПК до появления необратимых изменений как в кишке, так и других функционально взаимосвязанных с ней органах [9, 12].

В литературе нет единого мнения относительно показаний к хирургическому лечению ХН ДПК. Большинство исследователей показаниями к выполнению хирургического вмешательства считают механическую форму ХН ДПК в стадии субкомпенсации и декомпенсации; некоторые — метаплазию слизистой оболочки ДПК, а в стадии компенсации — неэффективность продолжительной консервативной терапии [28].

Некоторые авторы при ХН ДПК в стадии субкомпенсации рекомендуют проводить консервативную терапию в течение 1 года, а при отсутствии положительного результата — выполнять операцию, при этом с обязательной консервативной терапией заболеваний соседних органов [7, 22, 30].

Хирургическое лечение ХН ДПК предусматривает выполнение вмешательств, дренирующих ДПК [3]:

- срезание узла Трейтца и опускание дуоденосюнального перехода
- поперечная и/или продольная дуоденоэнтеростомия
- резекция желудка
- двустороннее разъединение ДПК.

У больных при ХН ДПК и артериомезентериальной компрессии, высокой фиксации дуоденосюнального перехода, наличии спаек в этой области, в том числе при гиперкинетическом варианте моторики ДПК и наличии ДГР показано выполнение операции Стронга с

первичной и вторичной продольной миотомией (мобилизация и опускание дуоденосюнального перехода) [14, 37]. При механической ХН ДПК проведение консервативной терапии эффективно в течение короткого времени, у 20 — 45% больных ее результаты неудовлетворительны, а функциональные и органические изменения прогрессируют [12, 14, 29].

Разнообразие причин, сложность патогенеза, прогрессирование, обусловленное функциональными и органическими нарушениями, многочисленные диагностические ошибки, стойкость заболевания к лечению — все это не способствует достижению положительного результата. Лечение требует индивидуального подхода [38].

В последние годы, наряду с открытой холецистэктомией, применяют минилапаротомную и лапароскопическую холецистэктомию. Миниинвазивные вмешательства пациенты переносят легко, после них не изменяется транзит содержимого по кишечнику, минимально образование спаек, улучшаются косметические результаты [31, 39].

Инфекционные осложнения после открытой холецистэктомии выявляли в 6 раз, а связанные с интеркуррентными заболеваниями осложнения — в 5,5 раза чаще, чем после лапароскопических вмешательств [25]. Частота ранних осложнений после открытой холецистэктомии составила 22,2%, после лапароскопической холецистэктомии — 6,5% [36].

Таким образом, общепринятой тактики лечения ХН ДПК нет, не определены показания к проведению консервативного и хирургического лечения в зависимости от степени компенсации заболевания; хирургические вмешательства выполняют без учета дегенеративных изменений в нервном—мышечном аппарате ДПК; выпол-

нение лапаротомии чревато многочисленными осложнениями.

Тщательное изучение проблемы, использование видеолапароскопического оборудования, внедрение вспомогательных методов в целях предотвращения после операции образования спаек ДПК с соседними органами будет способствовать улучшению результатов лечения больных.

При выполнении вмешательств по поводу ХКХ в брюшной полости создаются новые анатомические взаимоотношения, что обуславливает изменения моторики верхних отделов пищеварительного канала. В доступной литературе имеется достаточно обширная информация об этих взаимоотношениях, однако функциональные особенности верхних отделов пищеварительного канала до и после операции полностью не раскрыты [17, 31].

Таким образом, в диагностике и определении способов лечения ХН ДПК имеется ряд нерешенных вопросов. Это в основном касается определения степени тяжести нарушений моторной функции желудка и ДПК необходима разработка новых информативных миниинвазивных методов. В настоящее время недостаточно разработаны показания к хирургическому лечению.

Сегодня нет научных исследований относительно применения ультразвуковых скоростных волн при лечении заболевания. Необходимо их проведение и комплексное внедрение в практику.

Актуальны разработка и внедрение специального алгоритма в целях усовершенствования и рационализации методов диагностики и лечения ХН ДПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Санин А. В. Комплексная оценка функционального состояния больных после открытых и лапароскопических операций при остром холецистите / А. В. Санин, М. И. Чадов, А. С. Кирсанов // Эндоск. хирургия. — 2000. — Т. 6, № 2. — С. 60.
2. Bargiotos G. Reilehion. Surler ulders duodenshu postbulbaires / G. Reilehion Bargiotos // Arch. Un. Med. Balkan. — 2001. — Vol. 19, N 6. — P. 621 — 629.
3. Булгаков Е. А. Редкая причина хронической дуоденальной непроходимости / Е. А. Булгаков, В. Я. Дибиллин, Т. И. Черныш // Хирургия. — 2001. — № 5. — С. 49.
4. Губуллаев А. А. Электроэнтерография при ведении больных с послеоперационной динамической кишечной непроходимостью и перитонитом / А. А. Губуллаев // Анналы хирургии. — 2000. — № 1. — С. 69 — 73.
5. Гепатобилиосцинтиграфия в диагностике функциональных нарушений желчеоттока у больных желчнокаменной болезнью / А. В. Каралкин, Б. В. Болдин, Г. Д. Саитова, Д. К. Фомин // Мед. радиология и радиац. безопасность. — 2000. — № 1. — С. 43 — 46.
6. Осложнения лапароскопической холецистэктомии: тез докл. III Всерос. съезда по эндоск. хирургии / А. В. Бабырин, Ю. В. Шемонаев, С. В. Бедарев [и др.] // Эндоск. хирургия. — 2000. — Т. 6, № 2. — С. 10.
7. Di Vita G. Le modificazioni del sistema emostatico dopo colecistomia laparoscopica / G. Di Vita // J. Chir. — 2000. — Vol. 21. — P. 213 — 218.
8. Gavrilescu S. Rezection de excludere, modalitate partuculars de retd vare a unor ulceze complicate / S. Gavrilescu, L. Vircanul // Chirurgia (Bucur.). — 2002. — Vol. 35, N 4. — P. 253 — 261.
9. Materne R. Otside of liver an occlusion: matching of the map by magnetic resonans with endosonography / R. Materne // Endoscopy. — 2000. — Vol. 32. — P. 3 — 9.
10. Холецистэктомия из минидоступа в хирургическом лечении желчнокаменной болезни / А. С. Ветшев, А. М. Шулуток, Ф. А. Шпаченко, Б. В. Пискунов // Эндоск. хирургия. — 2000. — Т. 6, № 2. — С. 17 — 18.
11. Medaille d'argent 50* salon Mondial de l'innovation, De La Decherche et Des nouvelles Technologies / A. Berdnikov, V. Saldatkin, V. Biralstev [et al.] — Brussels, 2001.
12. Defilipi C. Cutaneous electrography a new incorporated technique for the study of gastric motility / C. Defilipi, A. M. Madrid // Rex. Med. Chil. — 2002. — Vol. 130, N 2. — P. 1209 — 1216.
13. Реут А. А. Хирургическое лечение хронической дуоденальной непроходимости / А. А. Реут, С. В. Неретина // Сиб. мед. журн. — 2000. — № 2. — С. 18 — 21.
14. Сушная Е. М. Место рентгенодиагностики дискинезий верхних отделов ЖКТ при язвенной болезни в клинической пратике / Е. М. Сушная // Рентгенодиагностика XXI века: тез. докл. VIII Всерос. съезда рентгенологов и радиологов. — Челябинск, 2001. — С. 34.
15. Снижение риска осложнений при лапароскопической холецистэктомии со стороны дыхательной и сердечно—сосудистой систем у больных пожилого и старческого возраста / В. А. Малярчук, В. П. Русанов, Д. Л. Долгов [и др.] // Эндоск. хирургия. — 2000. — Т. 6, № 2. — С. 42.
16. Лечение больных с осложненным холедохолитиазом / Ю. А. Нестеренко, С. В. Михайлузов, А. Ю. Цкаев, В. А. Бурова // Материалы пленума Правления Ассоциации хирургов—

- гепатологов России и стран СНГ. — Пермь, 2001. — С. 38 — 39.
17. Филиппов В. А. Электрогастроэнтерография в комплексной диагностике и оценке результатов лечения хронической дуоденальной непроходимости: автореф. дис. ... канд. мед. наук / В. А. Филиппов. — М., 2003. — 21 с.
  18. Mates I. N. Deficite ale motritatii montajului gastrojejunal pe ansa raux dupa tratamentul chirurgical al bolii de reflux / I. N. Mates, D. Constantinius // *Chirurgia (Bucur.)*. — 2002. — Vol. 92, N 3. — P. 197 — 199.
  19. Fuhiman A. A. Superior mesenteric artery syndrome with obstructing duodenal bezoor / A. A. Fuhiman, D. M. Felig, M. E. Tanchel // *Gastrointest. Endosc.* — 2003. — Vol. 57, N 3. — P. 216 — 219.
  20. Luvara I. R. Ulcerele duodenale—postbulbare probleme de diagnostic si tratament. Locul vagotomici in tratamentul chirurgical / I. R. Luvara, E. Pacescu // *Chirurgia (Bucur.)*. — 2003. — Vol. 26, N 1. — P. 11 — 14.
  21. Bertolotti M. Interdigestive gastroduodenal motility in duodenal ulcer: role of gastric acid hypersecretion / M. Bertolotti // *Am. J. Gastroenterol.* — 1999. — Vol. 84, N 1. — P. 17 — 21.
  22. Groff V. Simplified scintigraphic methods for measuring gastrointestinal transit times / V. Groff, K. Brich, J. L. Madsen // *Phusial.* — 2000. — Vol. 20, N 64. — P. 262 — 266.
  23. Оценка состояния гепатопанкреатодуоденальной зоны у больных до и после лапароскопической холецистэктомии / П. Г. Броштейн, Н. У. Садыкова, Б. П. Медников, О. В. Суркова // *Эндоск. хирургия*. — 2000. — Т. 6, № 2. — С. 15 — 16.
  24. Жандаров К. Н. Хроническая дуоденальная непроходимость в сочетании с воспалительными заболеваниями желчных путей и поджелудочной железы / К. Н. Жандаров, В. М. Колтанюк, В. З. Абакумов // *Здравоохранение*. — 1999. — № 3. — С. 6 — 8.
  25. Ивашкин В. Т. Функциональные заболевания желудочно—кишечного тракта / В. Т. Ивашкин, В. М. Негаев // *Болезни органов пищеварения*. — 2000. — Т. 2, № 2. — С. 20 — 22.
  26. Осложнения лапароскопической холецистэктомии при хроническом калькулезном холецистите / Ш. И. Каримов, Н. Ф. Кротов, В. Л. Киш [и др.] // *Эндоск. хирургия*. — 2000. — № 4. — С. 39 — 41.
  27. Логинов А. С. Новое в диагностике и лечении желчнокаменной болезни / А. С. Логинов // *Терапевт. арх.* — 2001. — № 2. — С. 5 — 6.
  28. Успенская А. Р. Диагностическая и лечебная эндоскопия постгастрорезекционных анастомозитов: автореф. дис. ... канд. мед. наук / А. Р. Успенская. — М., 2001. — 24 с.
  29. Циммерман Я. С. Синдром хронической дуоденальной непроходимости / Я. С. Циммерман, Н. Н. Геллер // *Клин. медицина*. — 2000. — № 6. — С. 4 — 6.
  30. Real—time display of the stomach slow wave and its parameters in a newly designed electrogastrographic system / F. Y. Chang, C. L. Lu, Y. Y. Che [et al.] // *J. Gastroenterol.* — 2001. — Vol. 36, N 1. — P. 7.
  31. Роль дуоденостаза в хронизации процесса в поджелудочной железе / Ю. С. Винник, С. И. Петрушка, С. В. Якимов, В. В. Евдокименко. — М., 2000.
  32. Ковязина Н. О. Показания к хирургическому лечению с последующей послеоперационной реабилитацией больных хронической дуоденальной непроходимостью: автореф. дис. ... канд. мед. наук / Н. О. Ковязина. — Краснодар, 2003. — 22 с.
  33. The effect of different frequency electrical acu—stimulation on gastric myoelectrical activity in healthy subjects / J. W. Chou, Y. H. Chang, C. S. Chang, G. H. Chen // *Hepatogastroenterology*. — 2003. — Vol. 50, N 50. — P. 582 — 586.
  34. Кадыров Д. М. Хеликобактер пилори и гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь / Д. М. Кадыров, А. С. Саидмурадова, Д. М. Ишанкулова // *Материалы юбил. конф., посвящ. 75—летию акад. АН РТ Х.Х.Мансурова*. — Душанбе, 2000. — С. 19 — 22.
  35. Комплексный подход к органосохраняющему хирургическому лечению хронической дуоденальной непроходимости / М. Н. Ключников, Р. Г. Рыжих, А. И. Артемьев, Н. О. Ковязина // *Тез. 18 Всерос. конф с междунар. участием*. — Краснодар; Геленджик, 2002. — С. 80 — 81.
  36. Каримов Ш. И. Осложнения лапароскопической холецистэктомии при хроническом калькулезном холецистите / Ш. И. Каримов // *Эндоск. хирургия*. — 2000. — № 4. — С. 39 — 41.
  37. Wilkies syndrome: Vascular duodenal compression / D. Loja Oropeza, V. Alvarez Escobedo, M. Vilca Vasquez [et al.] // *Rev. Gastroenterol. Peru*. — 2002. — Vol. 22, N 3. — P. 248 — 252.
  38. Кирсанов А. М. Динамика микрофлоры после открытых и лапароскопических операций при остром холецистите / А. М. Кирсанов, А. В. Сажин // *Эндоск. хирургия*. — 2000. — Т. 6, № 2. — С. 29.
  39. Пушкарев А. Г. Малоинвазивная хирургия желчнокаменной болезни: 5—летний опыт / А. Г. Пушкарев, В. В. Протасов // *Там же*. — С. 55 — 56.

